

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

ВЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

1-ГО ДЕКАБРЯ

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—О причинахъ развитія виѣшней стороны христіанскаго богослуженія со времени Константина Великаго до седьмаго Вселеннаго Собора (Сооруженіе великолѣпныхъ христіанскихъ храмовъ, умноженіе церковныхъ обрядовъ и праздниковъ).—Воскрешеніе Наинскаго юноши.—Объявленія.

О причинахъ развитія виѣшней стороны христіанскаго богослуженія со времени Константина Великаго до седьмаго Вселеннаго Собора (Сооруженіе великолѣпныхъ христіанскихъ храмовъ, умноженіе церковныхъ обрядовъ и праздниковъ).

Въ настоящемъ очеркѣ мы обратимъ вниманіе собственно на три пункта: во 1-хъ, на тѣ главныя условія и мотивы, подъ вліяніемъ которыхъ происходилъ сложный процессъ образованія христіанскаго богослуженія; въ 2-хъ, покажемъ, что новаго привнесло въ составъ христіанскаго богослуженія въ отмѣченный періодъ; въ 3-хъ, укажемъ тѣ мѣры, какія принимала въ это время церковь для того, чтобы сообщить устойчивый, неизмѣнный видъ получившимъ широкое развитіе и разнообразіе богослужебнымъ формамъ.

1) Блестящая въ исторіи христіанской церкви эпоха царствованія Константина Великаго имѣла громадное вліяніе и на

развитіе христіанскаго богослуженія. Ею открылось начало новаго также блестящаго періода въ исторіи этого послѣдняго. Великія, знаменательныя событія разсматриваемаго времени вызвали у христіанъ весьма сильное напряженіе ихъ религіозно богослужебнаго чувства и способствовали вмѣстѣ съ тѣмъ осуществленію ихъ завѣтныхъ культовыхъ стремленій, касавшихся, сколько внутренней, столько же, или еще болѣе—внѣшней, матеріальной и потомъ обрядовой стороны богослуженія. Основныя начала, первичныя формы его уже раньше были опредѣлены и твердо поставлены теперь главное дѣло состояло въ дальнѣйшемъ его формированіи, во всесторонней *внѣшней* обработкѣ его. Уже въ вѣкъ апостольскій замѣчается нѣкоторое развитіе христіанскаго богослуженія въ данномъ ему направленіи. И чѣмъ далѣе, тѣмъ шире идетъ развитіе внѣшней стороны богослуженія, неуклонясь, впрочемъ, отъ первоначальной нормы, сохраняя тѣ существенныя, типическія черты, какія оно имѣло въ вѣкъ апостольскій и которыя составляютъ ядро богослужебныхъ дѣйствій даже до сего дня. Особенно же было сильно стремленіе христіанъ организовать свое богослуженіе, привести его въ систему, придать ему единство со времени Константина Великаго и до седьмаго Вселенскаго собора. Историческія обстоятельства вполне благоприятствовали осуществленію подобнаго стремленія христіанъ.—Со времени единодержавія Константина Великаго тяжелый періодъ кровавыхъ гоненій на христіанъ со стороны язычества окончился; объявлена была вѣротерпимость: христіане получили свободу своего вѣроисповѣданія и гражданскія права, какихъ прежде не имѣли; новая религія была объявлена, наконецъ государственною. Самъ императоръ Константинъ, выразивъ безусловное, рѣшительное желаніе въ пользу повсемѣстнаго распространенія христіанства въ предѣлахъ своей территоріи, въ то же время не оставлялъ въ покоѣ и язычества, къ подавленію котораго были направлены имъ разнаго рода законодательныя мѣры. Такъ, по окончаніи войны съ Максенціемъ, сыномъ Максиміана, Константинъ издалъ въ Миланѣ эдиктъ (313 г.), въ силу котораго одни изъ языческихъ храмовъ были разрушены, другіе закрыты, или обращены въ храмы христіанскіе. А впоследствии, побѣдивъ своего зятя Лицинія (врага христіанства), завладѣвшаго восточной половиною Римской Имперіи, и возстановивъ единодержавіе (въ 324 г.), Константинъ началъ во всемъ оказывать христіанамъ предпочтеніе предъ язычниками и особенно въ раздачѣ общественныхъ должностей; такъ что христіанство явилось при немъ уже господствующею религіею въ Римской Имперіи. Впрочемъ, Константинъ дѣйствовалъ такимъ образомъ не по внутреннему только расположенію къ христіанству, но и какъ дальновидный политикъ; дѣло въ томъ, что христіанство исповѣды-

валось въ то время уже многими милліонами его подданныхъ, и представляло крѣпкую энергическую общину, въ которой все болѣе и болѣе сосредоточивалась умственная жизнь имперіи. Пришедшее въ упадокъ язычество не могло долѣе выдерживать борьбу съ истинами христіанской религіи; только она одна могла сообщить различнымъ частямъ имперіи то религіозное единство, къ которому тщетно до того времени стремилось Римское правительство, стараясь слить языческія вѣрованія Греціи и древняго Востока съ римскою государственной религіей. Константинъ началъ усердно способствовать обращенію язычниковъ въ христіанство; духовенство же христіанское оное надѣлялъ землями и разными привилегіями, напр. свободою отъ податей и повинностей — Надобно, впрочемъ, замѣтить, что Императоръ Константинъ Великій не все языское уничтожалъ безъ всякой разборчивости; напротивъ, оное съ большимъ уваженіемъ относился къ античному искусству, произведеніями котораго такъ богато была украшена новая избранная имъ, столица — Византія (Константинъ украсилъ городъ великолѣпными храмами, дворцами, водопроводами, портиками, термами, цирками и т. п.; множество статуй, картинъ и другихъ произведеній античнаго искусства было вывезено въ Византію изъ Рима, Кипра, Родоса и др. городовъ запада и востока). Да и самая борьба его съ язычествомъ не имѣла ожесточеннаго, грознаго, рѣшительнаго характера; оное поступалъ по отношенію къ язычникамъ, вообще то говоря съ благоразумною осторожностію, особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которые жили въ большихъ городахъ, напр. въ Римѣ, гдѣ язычество слишкомъ глубоко укоренилось въ жизни массъ и высшихъ сословій государства. Константинъ очень хорошо понималъ, что паганиззмъ при немъ небылъ еще на столько слабъ и дряхлъ, чтобы съ разу можно было покончить съ нимъ. Оное, конечно, не могъ не видѣть, что языческія учрежденія, языческія понятія слишкомъ еще живучи въ народѣ, охватывая и глубоко проникая различныя отравленія умственной, даже религіозной, а главнымъ образомъ бытовй жизни самыхъ христіанъ. поэтому осторожностію его въ данномъ случаѣ имѣла прочныя основанія. Изъ исторіи извѣстно, что торжество христіанства было куплено цѣною упорной борьбы и кровавыхъ жертвъ. Это показываетъ живучесть древнихъ языческихъ понятій, — показываетъ, какъ важны и сильны были элементы греческой цивилизаціи. Почва христіанства была глубоко засорена языческими понятіями, даже до 5-го вѣка, доказательствомъ чему служатъ христіанскія писатели, 4—5 вѣковъ, которые упрекаютъ своихъ современниковъ въ язычествѣ. — Впрочемъ, преемники Константина поступали по отношенію къ язычеству гораздо рѣшительнѣе. Такъ, напр., сынъ его Констанцій въ 353 г. (посмерти брата своего Константа)

приказалъ закрыть языческіе храмы и запретилъ подь страхомъ смертной казни совершеніе идольскихъ жертвъ. Многіе храмы, по его распоряженію, а многіе и самовластно были разрушены христіанами. Но всѣ такія мѣры были чисто-внѣшнія, силою которыхъ паганизмъ немогъ быть окончательно подвленъ. Онъ продолжалъ жить и жизнь его еще небыла предсмертною агоніей, какъ это довольно рельефно обнаружилось въ царствованіе Юліана. Извѣстно, что при немъ языческой міръ торжествовалъ свою, хотя, къ счастью, кратковременную побѣду надъ христіанской религіей. Возстановленіе древняго культа было предметомъ самыхъ энергическихъ заботъ этого императора. Введя въ государствѣ полную вѣротерпимость, Юліанъ самъ открыто сталъ на сторону обветшавшей религіи и хотѣлъ вдохнуть въ нее новую жизнь чрезъ чисто-внѣшнее искусственное сближеніе ея съ христіанскою. И такого рода попытка могла бы оставить за собой широкіе слѣды, если бы нашлись продолжатели Юліанова дѣла. Но, къ счастью, послѣдующіе Императоры: Іовіанъ (+364), Валентиніанъ 1-й (+375) Феодосій 1-й Великій (379—395), Аркідій и Гонорій (395—423) и особенно Юстиліанъ 1-й (529), постоянно и безповоротно тѣснили язычество, какъ что на Востокъ оно было подавлено уже въ половинѣ 5-го вѣка; на Западѣ, впрочемъ, остатки его продолжали существовать гораздо дальше. Въ связи съ паденіемъ язычества постепенно развивалась и формировалась внѣшняя сторона христіанскаго богослуженія. Эта связь опредѣлялась слѣдующими обстоятельствами.

Во 1-хъ величественная обстановка и внѣшняя торжественность христіанскаго богослуженія, получившаго публичную санкцію, въ своемъ началѣ, были естественнымъ выраженіемъ его побѣднаго торжества надъ религією греко-римскаго міра, слѣдствіемъ его гражданской свободы и юридически-преобладающаго положенія христіанской церкви въ государствѣ.

Во 2-хъ, такъ какъ въ составъ христіанскаго общества большими массами вступали язычники, привыкшіе къ внѣшнему блеску, къ роскошной литургической обстановкѣ, — и вступали притомъ часто не по внутреннему убѣжденію въ истинности христіанской религіи, а по мотивамъ чистопрактическаго характера, — то вслѣдствіе этого сознавалась настоятельная потребность окружить и христіанское богослуженіе большимъ внѣшнимъ величіемъ и торжественностью, такъ чтобы христіане изъ язычниковъ, отказавшіеся отъ прежняго своего культа, могли находить возможно полное удовлетворіе своимъ культовымъ эстетическимъ потребностямъ въ чувственно-привлекательной свѣтлой обрисовкѣ христіанскаго богослуженія при возвышенности духа его.

Въ 3-хъ, не слѣдуетъ здѣсь упускать отъ вида и то обстоя-

тельство, что церковь христіанская вмѣстѣ съ гражданскою свободою получила право и физическую возможность воспользоваться весьма многими изъ того, что создано было древнимъ искусствомъ для ритуала языческаго. Вмѣстѣ съ языческими храмами, базиликами она приобрѣла въ собственность накопленные вѣками и богатства ихъ; обратила въ служеніе себѣ античное искусство, воспользовавшись при этомъ лучшими изъ готовыхъ его произведеній. Ко всему сказанному нужно присовокупить еще и то, что первые христіанскіе государи отличались необыкновенною ревностію къ новой религіи, вызывавшей ихъ къ богатымъ щедрымъ, пожертвованіямъ на сооруженіе великолѣпныхъ христіанскихъ храмовъ и на украшенія ихъ. Равнымъ образомъ нужно упомянуть здѣсь и о многочисленныхъ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви со стороны частныхъ лицъ, особенно послѣ императорскаго указа, *) которымъ дозволено было всѣмъ безъ исключенія дѣлать посильныя приношенія и завѣщанія въ пользу христіанскихъ церквей. Все это давало неистощимыя, громадныя средства къ удовлетворенію матеріальныхъ и эстетическихъ требованій христіанскаго богослуженія. Между тѣмъ, сама церковь сосредоточивала свои дѣятельныя заботы, главнымъ образомъ, на обрядовомъ украшеніи и благоустроеніи своего богослуженія. Такая забота была вызвана тѣми же указанными главными обстоятельствами: свободою и публичностію христіанскаго богослуженія и вліаніемъ на него языческаго ритуала. Все это вмѣстѣ побуждало церковныхъ пастырей возможно лучше и благообразнѣе устроить порядокъ и составъ богослуженія, такъ чтобы оно по своему духу вполне гармонировало съ религіознымъ настроеніемъ вѣрующихъ, а по своей внѣшности въ изящно-простыхъ формахъ, — по своей стройности въ широкомъ разнообразіи послѣднихъ также соответствовало потребностямъ эстетическаго вкуса. При этомъ особенное вниманіе было обращено на церковныя пѣснопѣніи, составлявшія одинъ изъ существенныхъ элементовъ христіанскаго богослуженія. Не говоря уже о томъ, что очень многіе изъ отцевъ церкви разсматриваемаго періода въ поэтически религіозномъ вдохновеніи составляли гимны во славу Христа Спасителя и особенно — въ честь мучениковъ, почитаніе которыхъ съ 4-го вѣка получилъ весьма широкое развитіе, — мы должны замѣтить, что на развитіе христіанской гимнологіи имѣли весьма сильное вліаніе еретики, какъ первыхъ, такъ и послѣдующихъ вѣковъ. Извѣстно, что еретики старались распространить между христіанами гимны, въ которыхъ подъ стихотвор-

*) Объ этомъ указѣ упоминаетъ Евсевій въ своей Исторіи кн. X, гл. 2.

вмѣсто черепиць мѣдью для защищенія отъ дождя». *) Онъ положилъ также основаніе знаменитѣйшей впоследствии церкви св. Софій. — Такъ какъ храмъ св. Софій есть главнѣйшій представитель византійскаго архитектурнаго стіля и вмѣстѣ съ тѣмъ — колоссальный памятникъ блеска византійскаго двора и христіанской ревности создателя храма, то сообщимъ объ немъ хотя общія историческія свѣдѣнія. Онъ былъ воздвигнутъ, какъ уже сказано, по мысли Константина Великаго въ 325 г., когда онъ былъ еще язычникомъ, и первоначально имѣлъ форму римской базилики; но при Константинѣ онъ былъ тѣсненъ и бѣденъ сравнительно съ храмомъ Юстиніана. Въ 532 г., во время извѣстнаго мятежа «голубыхъ и зеленыхъ» (Ника), онъ подвергся пожару, и разрушился. Императоръ Юстиніанъ въ томъ же году приказалъ его построить вновь, и съ гораздо большимъ великолѣпіемъ. Это дѣло онъ поручилъ знаменитому архитектору того времени — Антемію изъ Траллеса (въ Лидіи), который былъ вмѣстѣ отличный ваятель и механикъ; въ помощники ему данъ другой, тоже замѣчательный, архитекторъ, Исидоръ изъ Милета. Самъ Императоръ принялъ на себя высшій надзоръ за работами, и посвящалъ на него время, назначенное для отдыха. 10,000 рабочихъ трудились надъ постройкою храма, въ теченіи шести лѣтъ, при ежедневномъ надзорѣ самаго Императора. Провинціи государства должны были доставлять все, что имѣли самаго драгоценнаго относительно матеріаловъ (напримѣръ, бѣлый и розовый мраморъ изъ Фригіи, зеленый изъ Лаконіи, голубой изъ Ливіи, — съ береговъ Босфора, гранитъ, и порфиръ изъ Египта, и т. д.); многія превосходныя колонны были взяты для украшенія св. Софій отъ другихъ зданій (напр., восемь порфировыхъ колоннъ изъ Рима, принадлежавшихъ прежде храму Солнца; восемь другихъ колоннъ изъ зеленого ясписа, украшавшихъ некогда храмъ Діаны Ефесской; кромѣ того колонны изъ Аѳинъ, съ Цикладскихъ острововъ и пр.). Для покрытія громаднхъ издержекъ на это сооруженіе Юстиніанъ увеличилъ налоги на народъ и уменьшилъ сумму, назначенную на содержаніе школъ и учителей. Въ 537 г. храмъ былъ сооруженъ и освященъ съ величайшею торжественностію. Говорятъ, самъ Юстиніанъ былъ такъ пораженъ его блескомъ и роскошью, что воскликнулъ: «Слава Всевышнему, который удостоилъ меня исполнить такое дѣло. Я превзошелъ тебя, Соломонъ!» Юстиніанъ обезпечилъ также его содержаніе и позаботился о блестящей его обстановкѣ. Причтъ храма состоялъ изъ 525 человекъ. При слѣдующихъ Императорахъ штатъ еще увеличился. Но этотъ знаменитый храмъ

*) Евсев. кн. IV, гл. 58.

ною оболочкой излагалось ихъ ученіе. Св. Отцы, установивъ строгое наблюденіе за пѣнопѣніями подобнаго рода, противодействовали въ свою очередь распространенію ересей составленіемъ и употребленіемъ въ церковномъ богослуженіи пѣсень, написанныхъ въ православномъ духѣ. Св. Амвросій Медиоланскій написалъ въ опроверженіе Аріанской ереси очень много пѣсень во славу пресвятой Троицы, которая народъ исполнялъ въ церкви. Извѣстно также, что вскорѣ послѣ появленія ереси Несторія появилось множество православно-церковныхъ пѣнопѣній, направляемыхъ противъ этой ереси, которая также была пропандируема въ поэтически-религіозныхъ произведеніяхъ приверженцевъ или послѣдователей Несторія. Вотъ тѣ главныя причины, подъ вліяніемъ которыхъ шло развитіе внѣшней обрядовой стороны христіанскаго богослуженія. Не касаясь того, что сдѣлано было для христіанскаго богослуженія въ первые три вѣка христіанства, мы остановимъ теперь свое вниманіе на томъ, что новаго вошло въ составъ богослуженія въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ.

11) Одною изъ первыхъ необходимѣйшихъ потребностей христіанскаго богослуженія было сооруженіе храмовъ. Вслѣдствіе быстраго увеличенія христіанскихъ общинъ въ различныхъ областяхъ и городахъ греко-римскаго государства, прежнихъ церковныхъ зданій, служившихъ мѣстомъ богослуженія, было уже недостаточно. Этому обстоятельству обязаны своимъ происхожденіемъ многіе храмы, построенные въ разныхъ городахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ были возстановлены храмы, разрушенные язычниками въ тяжелую эпоху гоненій на христіанъ; но, конечно, въ несравненно лучшемъ видѣ и съ большимъ блескомъ, чѣмъ прежде. Самъ Императоръ Константинъ и мать его Елена принимала непосредственное дѣятельное участіе въ постройкѣ и украшеніи храмовъ и примѣръ ихъ въ этомъ отношеніи не остался безъ подражанія. По свидѣтельству Евсевія, ¹⁾ благодаря только личному усердію Императора Константина, и его матери, устроено было много храмовъ: въ Иерусалимѣ, Визелеемѣ, на Масличной горѣ, въ Никомидіи, близъ дуба Маврійскаго, въ Иліополѣ, Финикіи, и др. мѣстахъ. Особенно замѣчательна была между основанными Константиномъ церковь, построенная имъ въ столицѣ въ честь св. Апостоловъ и называвшаяся «Константиновою церковію». Константинъ воздвигнулъ ее до высоты чрезвычайной, украсилъ разнаго рода камнями, даже покрылъ ее отъ земли до крыши мраморными плитами; сдѣлалъ по крышѣ своды самой мелкой работы; всю ее (крышу) покрылъ листовымъ золотомъ; самый же верхъ всего зданія покрылъ

¹⁾ Ист. Евсев. кн. III, гл. 50 и 51.

испыталъ много катастрофъ. Такъ, крестоносцы въ 1204 г разграбили его. Богатая завѣса Софійскаго храма была разодрана; драгоценные сосуды и другія церковныя принадлежности были похищены. Словомъ, крестоносцы, особенно же генуэзцы, ничего не щадили, — они обратили свое корыстолюбіе даже на иконы и мощи. Но скоро пришло еще большее зло: Магометъ 11, взявши Константинополь, обратилъ храмъ св. Софій въ мечеть. При этомъ вынесены были чудный престолъ, блиставшій золотомъ и драгоценными камнями, великолѣпный амвонъ и прочая церковная утварь; а стѣны, изукрашенныя мозаикой и разноцвѣтными мраморами, согласно магометанскому обычаю, покрыты простой бѣлой штукатуркой, на которой черными буквами надписаны изрѣченія изъ корана; извнѣ къ храму придѣлано четыре минарета (тонкія высокія башни, съ которыхъ муэдзины протяжнымъ голосомъ призываютъ къ молитвѣ поклонниковъ Магомета). Въ 1845 г., при поправкѣ Софійскаго храма, Фрески, украшавшія его стѣны, были открыты, скопированы и изданы.

Древнѣйшее описаніе Юстиніанова храма, этого знаменитѣйшаго памятника византійскаго стиля, принадлежитъ поэту Павлу, служившему при Императорскомъ дворѣ. Павелъ не находитъ словъ для описанія Софійскаго храма и жалуется на недостатокъ краснорѣчія, чтобы достойно описать его великолѣпіе. Изображая царствованіе Юстиніана, Павелъ въ поэтической картинѣ представляетъ, какъ древній Римъ склоняется предъ Византією и просить ее поддержать упадающую его славу. Затѣмъ онъ описываетъ Софійскій храмъ, его внутреннее и внѣшнее устройство. Не смотря на постоянныя гиперболы, описаніе Павла имѣетъ и многія достоинства. Кромѣ Павла, Византійскій историкъ Прокопій оставилъ также описаніе Софійскаго храма. Слѣдя Павлу и Прокопію, мы представимъ его планъ.

Софійскій храмъ имѣлъ видъ четырехугольника. Прежде, чѣмъ войти во внутренность храма, нужно было пройти три внѣшнія части его: 1) *дворъ*, имѣвшій видъ четырехъ угольной площади, открытой сверху. Посреди двора находились: конная статуя Императора Юстиніана и водоемъ, изъ котораго вода выбрасывалась въ устроенный тутъ резервуаръ; 2) *внѣшній притворъ* (*υαρδία*) храма, — онъ имѣлъ видъ узкой галлерей; 3) *внутренній притворъ*, откуда входили уже въ самый храмъ. Внутренность храма покрывали фрески, а куполь былъ украшенъ арабесками. Полъ былъ сдѣланъ изъ чистаго мрамора. Четыре пилястра поддерживали куполь. По длинѣ храма отъ главныхъ пилястровъ шли колонны, на которыхъ покоились галлерей; на галлерейхъ обыкновенно при богослуженіи помѣщались женщины, а внизу мужчины. — По срединѣ храма находился амвонъ — возвышенная площадъ.

ка, на которую поднимались съ двухъ сторонъ. Алтарь отдѣлялся отъ самаго храма перегородкою, имѣвшею три двери. — Надъ престоломъ въ алтарѣ возвышался baldachinъ, украшенный драгоценными завѣсами. Въмѣсто иконостаса служила также перегородка; на ней были нѣкоторыя изображенія и отверстія, ведущія въ алтарь, были задернуты занавѣсками. На главной завѣсѣ была изображена фигура Императора. Въ другихъ частяхъ храма также находились изображенія нѣкоторыхъ благочестивыхъ византійскихъ Императоровъ. Таковъ былъ Софійскій храмъ — этотъ замѣчательнѣйшій типическій памятникъ византійскаго стиля.

Теперь продолжимъ указаніе причинъ быстрого размноженія христіанскихъ церквей съ 4-го вѣка идалѣе. Кромѣ построенія новыхъ церквей, немалое число храмовъ образовалось въ то время изъ языческихъ капищъ, которыя не повсемѣстно были разрушаемы, а напротивъ лучшія и богатѣйшія изъ нихъ въ видахъ общественной пользы обращаемы были или въ государственную или въ церковную собственность. Такъ, напр. Императоръ Θεодосій Младшій издалъ указъ, коимъ повелѣвалось истреблять лишь идоловъ, а капища очищать и обращать въ церкви. ³⁾ Тотъ же Θεодосій, по свидѣтельству Евагрія, обратилъ антиохійское капище, называемое *Тихійскимъ* (храмъ счастья), въ церковь и посвятилъ ее имени св. Игнатія. Есть также свидѣтельство, что Вופатій IV, папа Римскій (+610), образовалъ изъ Римскаго Пантеона храмъ всѣхъ святыхъ.) Наконецъ, христіане получали въ свое распоряженіе общественныя базилики, жертвуемыя императорами, которыя удобно были приспособляемы къ потребностямъ христіанскаго богослуженія, и въ свою очередь сами воздвигали, по образцу базиликъ, храмы. Такимъ образомъ въ незначительный кругъ времени возникло чрезвычайное множество христіанскихъ церквей. Чтобы получить болѣе или менѣе ясное представленіе о наружномъ видѣ этихъ церквей и о внутреннемъ ихъ устройствѣ, мы представимъ здѣсь краткое описаніе Тирскаго храма. По этому памятнику много судить, что древнія греко-римскія базилики послужили архитектурнымъ основнымъ типомъ христіанскихъ храмовъ. Евсевій приблизительно такъ описываетъ Тирскій храмъ, построенный, или, вѣрнѣе, возобновленный Павлиномъ, Епископомъ Тирскимъ. Этотъ храмъ былъ обнесенъ стѣною, или оградой, окружавшею все его пространство. Предъ воротами ограды, которыя вели внутрь двора, было построено большое преддверіе. ⁴⁾ По всей вѣроятности это была нѣкотораго рода площад-

³⁾ Код. Θεод. кн. XVI, ст. 10—2.) Христ. древн. Пред. Вѣтр. т. II, стр. 117—119.

⁴⁾ Греч. Προπύλου, означ. 1-ю часть храма или дома—крыльцо.

ка, крытая сверху. Далѣе находились ворота отдѣлявшія предверіе отъ слѣдующей части храма. Эту послѣднюю Евсевій описываетъ такъ: «Онъ (Павлинъ) отдѣлалъ много храмомъ и первымъ входомъ большее пространство которое украсилъ колоннами и крытыми галлереями». Такимъ образомъ эта часть находилась между воротами ограды и самою базиликою (храмомъ), и была обнесена со всѣхъ сторонъ четырьмя портиками (галлереями), что давало ей видъ четверугольника, поддерживаемаго колоннами. Между колоннами тянулись рѣшетки, а пространство, между четырьмя портиками сверху было открыто, чтобы видно было небо и проходилъ туда свѣжій воздухъ. Отсюда эта часть и получила свое особенное названіе *atrium*.⁵⁾ Здѣсь въ срединѣ противъ храма находился резервуаръ. Портики храма назначались для низшихъ степеней кающихся и оглашенныхъ, а водоемъ, какъ для умовенія, такъ и для крещенія. Слѣдующія части храма Евсевій описываетъ довольно неопредѣленно. Можно сказать только на основаніи описанія, что за атриумомъ слѣдовали двѣ или три поперечныя галлерей — *Náρθηξ*,⁶⁾ которая вели въ самый храмъ. Въ средней части храма, по описанію Евсевія, Павлинъ устроилъ колоннады по числу притворовъ; надъ колоннадами сверху находилось отверстіе для пропуска свѣта. Вѣроятно, колонны связывались между собою арками, на которыя опирались своды, и въ этихъ послѣднихъ, должно быть, сдѣланы были окна. Среднюю часть храма, Павлинъ называлъ базиликою, потому что она посвящена царю всѣхъ — Богу. Внутреннюю часть храма онъ снабдилъ сѣдалищами и скамьями для низшихъ церковныхъ лицъ. По срединѣ этихъ сѣдалищъ находился алтарь (т. е. св. жертвенникъ, или престолъ). Чтобы сдѣлать все пространство алтаря недоступнымъ для народа, онъ (Павлинъ) закрылъ оное рѣшетками. Такъ кратко Евсевій гово-

⁵⁾ *Atrium* — измѣненное или искаженное греческое *ἄδριον* отъ *ἄδρα* — чистое ясное небо) или *αἶθριος* — ясный, свѣжій, чистый, выставленный на открытый воздухъ. — *Atrium* — самая передняя, ближайшая ко входу и большею частью покрытая сверху (чѣмъ отличалась отъ *caenaculum*) зала въ Римскихъ домахъ, назначенная для приема гостей и для помѣщенія князевъ; изъ нея былъ входъ въ другія комнаты: посрединѣ ея находился водоемъ. Въ храмахъ и др. общественныхъ зданіяхъ были соотвѣтствующія залы.

⁶⁾ *Náρθηξ* — лат. *Ferula* — высокое растеніе съ вѣтвью, щиткомъ у цвѣтковъ, съ комчатымъ стеблемъ. Вообще: трость, палка, жезлъ; лубки для связыванія переломленныхъ костей; ларчикъ, коробочка. Какъ архитектурный терминъ *Náρθηξ* означаетъ притворъ т. е. внутреннюю, продолговатую, по узкую часть зданія.

рить объ алтарѣ. Алтарная рѣшетка была украшена искусною рѣзбой; полъ былъ покрытъ мраморомъ. Къ наружнымъ стѣнамъ храма сдѣланы нѣкоторыя пристройки, имѣвшія особенное названіе: крещальни, молитвенные дома для благочестивыхъ лицъ, желавшихъ оставаться при храмѣ для молитвы; иногда эти мѣста служили мѣстомъ погребенія; иногда здѣсь жили священники. Вотъ образецъ древней христіанской базилики, или древнихъ христіанскихъ храмовъ, устроенныхъ по образцу греко-римскихъ базиликъ. Эти послѣднія весьма легко могли быть приурочены, какъ и приурочивались къ потребностямъ общественныхъ христіанскихъ соборій.

Въ *абсидѣ* ставился престолъ или гробъ мученика, служившій престоломъ; у стѣны полукругомъ располагались сѣдалища для епископа и сослужившихъ ему пресвитеровъ. Эта запрестольная часть называлась такимъ образомъ — пресвитеріемъ. Весь абсидъ, отдѣленный рѣшеткой составлялъ алтарь. Въ трансентѣ (въ базиликахъ такъ называлось свободное пространство между абсидомъ и залами, назначавшееся для адвокатовъ, защищавшихъ подсудимыхъ) и передней части средней залы уст. влялся асвонъ, для чтенія Евангелія и апостольскихъ писаній и для поученія народу. У входа въ этой-же залѣ становился извѣстный разрядъ оглашенныхъ и кающихся (припадающихъ); боковыя залы и галереи назначались для вѣрныхъ: въ залахъ стояли мужчины, на галереяхъ женщины. Иногда впрочемъ средняя зала назначалась для вѣрныхъ, а боковыя для оглашенныхъ и кающихся. Далѣе, по обѣ стороны абсида продолженныя стѣны образовали, два, сообщавшіяся съ алтаремъ посредствомъ внутреннихъ дверей, отдѣленія, назначавшіяся собственно для хозяйственныхъ потребностей богослуженія. Одно изъ нихъ—лѣвое (если смотрѣть лицомъ къ алтарю) называлось *прѣдѣлс*, *praeparatorium*) предложіемъ и служило для приготовленія къ таинству свящ. хлѣба и вина, для припята приношеній и ихъ храненія; другое—правое называлось *σχενοφυλάκιον*, *diakonicon*, и служило для храненія священныхъ книгъ. Такимъ образомъ базилики, послужившія въ архитектурномъ отношеніи первымъ основаніемъ христіанскихъ храмовъ, съ теченіемъ времени получали постепенно различныя, впрочемъ не существенныя измѣненія и дополненія, соотвѣтственно вновь развивавшимся потребностямъ общественнаго христіанскаго богослуженія. Съ 4 вѣка главные части храма начинаютъ замѣтно изолироваться одна отъ другой. Алтарь отдѣляется преградой или, какъ въ Ноланскомъ храмѣ Павлина, деревянною сѣтью отъ средней части храма, какъ мѣсто для священно-служащихъ. Въ средней части, вслѣдствіе церковно-богослужебной дисциплинарной необходимости размѣщенія разныхъ членовъ христіанскаго общества

въ различныхъ мѣстахъ храма, получили весьма важное примѣненіе базилическія боковыя нефы и галлерей. Вслѣдствіе образованія института оглашенныхъ и кающихся различныхъ степеней оказалось нужнымъ устроить предъ среднею частью храма два или три «партиса» и «атріумъ» предъ входомъ въ храмъ. Хозяйственныя церковныя потребности вызвали существованіе разныхъ пристроекъ къ храму (эксезуры) «предложенія», «діаконика» и т. п.

Что касается украшеній и принадлежностей храма и богослуженія, то мы обо всемъ этомъ должны сказать слѣдующее. Съ IV вѣка вошло въ употребленіе изображеніе креста внутри и водруженіе его внѣ храмовъ. Это было совершенно естественно, когда, съ торжествомъ христіанства, крестъ, какъ характеристическій символъ его, получилъ публичную санкцію. Въ Ноланскомъ храмѣ (собственно въ алтарѣ) находилось изображеніе креста, окруженнаго свѣтлымъ кругомъ, или короной. Кругомъ послѣдней располагается въ изображеніи стая голубей—символъ апостоловъ; вѣтви креста пересѣчены свѣтовымъ кругомъ: здѣсь опять символическое указаніе на то, что святая Троица объединяется въ Иисусѣ Христѣ, который соединяетъ въ себѣ все свойства ея. На алтарномъ сводѣ видно, далѣе, изображеніе св. Троицы, гдѣ голосъ Отца представляется въ видѣ солнечнаго луча; въ образѣ агнца—Сынъ и въ видѣ голубя—Духъ св. Было также въ обыкновеніи украшать стѣны храма (средней его части) изображеніями, сюжеты которыхъ заимствованы изъ области историко-библейской. (Отвѣтъ Нила подвижника нѣкому Олимпіодору, желавшему построить большой храмъ въ честь мучениковъ, и приславшему предварительно на разсмотрѣніе подвижника планъ храма и проектъ его украшеній....) Въ концѣ IV в. было въ обычаѣ ставить въ храмахъ портреты царей и епископовъ. Такъ портреты Павлина, епископа Ноланскаго, вмѣстѣ съ портретомъ Мартина, былъ поставленъ въ крещальнѣ построеннаго имъ храма. Далѣе, храмы и особенно алтари были украшаемы цвѣтами и гирляндами. ⁷⁾ При дневномъ богослуженіи, въ видахъ благолѣпной обстановки его, употребляемы были свѣчи и лампы, не какъ въ предшествующіе вѣка по одной лишь необходимости во время ночныхъ молитвенныхъ собраній христіанъ (Дѣян. XX, 8). Видимъ также, въ IV и употребленіе неугасимыхъ лампадъ, ⁸⁾ горѣвшихъ предъ Евангеліемъ и потомъ предъ иконами святыхъ и другими священными вещами. Съ того же времени храмы стали

⁷⁾ Август. о «Градѣ Бож.» кн. XXII, гл. 8.; Иерон. письмо 3 ст. надгр. Непотіану.

⁸⁾ Феодор. церк. Ист. кн. 5, гл. 9.

быть снабжаемы дорогими сосудами. Церкви, по свидѣтельству Иеронима, Амвросія и Златоуста, почти до излишка были снабжены золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Алтари (г. е. престолы), уже раньше покрывавшіеся льняною одеждою, теперь стали покрываться дорогими шелковыми матеріями. Особенныя литургическія одежды, бывшія въ употребленіи гораздо раньше IV вѣка,—теперь принимаютъ различныя роскошныя украшенія. Верхняя изъ нихъ была бѣлаго цвѣта, испрещена золотомъ, серебромъ и пурпуремъ. Особенно была замѣчательна одежда епископа. Приношеніе Емміама и обычай каженія—общій у христіанъ съ Иудеями и язычниками и введенный очень рано (4-е апостольское правило говоритъ: «во время божественнаго возношенія приносить емміамъ»),—въ IV вѣкѣ, какъ символъ благоговѣйнаго поклоненія, становится по всюду распространеннымъ на Востокъ (его собственно родинѣ), а на Западѣ въ концѣ 5 столѣтія. Сказавъ о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ христіанскихъ храмовъ, о различныхъ украшеніяхъ и принадлежностяхъ ихъ, равно какъ и о принадлежностяхъ богослуженія, мы обратимся теперь къ обзорѣню самаго богослуженія IV и послѣдующихъ вѣковъ.

Въ образованіи христіанскаго культа въ первые три вѣка дано было довольно широкое мѣсто свободѣ и личному произволу предстоятелей разныхъ церквей. Этимъ обусловливалось значительное разнообразіе, не существенныхъ впрочемъ, составныхъ частей и формъ Богослуженія (говоря это мы имѣемъ въ виду записи собственно литургій). Отсюда произошли различныя Литургіи, извѣстныя по подлиннымъ, или подложнымъ именамъ ихъ редакторовъ или по мѣсту первой своей редакціи. Такъ образовались литургіи или чинопослѣдованія: Римской, Медиоланской, Испанской церкви, —церкви Александрійской и Константинопольской и др. Мы должны здѣсь замѣтить, что при всемъ разнообразіи (внѣшнемъ) литургій, касавшемся, какъ мы уже сказали, второстепенныхъ частей и формъ этого Богослуженія,—всѣ онѣ, какъ въ Восточной, тамъ и въ Западной церкви, въ догматическихкихъ своихъ основоположеніи, въ главныхъ частяхъ, въ порядкѣ молитвъ и свящ. дѣйствій, сохраняли полное согласіе и единство. А это обстоятельство заставляетъ признать безспорно общій первоначальный литургическій типъ, первобытную, такъ скажемъ, схему литургіи, въ общемъ твердо установленную и неизмѣнно сохраняющуюся.

Съ IV стали появляться записи литургій. Съ теченіемъ времени этихъ записей образовалось громадное количество со множественномъ варіацій. Но изъ всѣхъ литургій только двѣ—литургія Василия Великаго (+379) и Іоанна Златоуста (+507) въ короткое время вошли во всеобщее почти употребленіе на Востокъ и та-

кимъ образомъ вытѣснили собою различныя мѣстныя литургіи. Въ разсматриваемое время литургія получила большую опредѣленность, оформилась при нѣкоторомъ осложненіи. Именно: при Іоаннѣ Златоустѣ литургія нѣсколько уже потеряла въ своей первоначальной простотѣ и ясности, живости и общедоступности, хотя въ ней, съ другой стороны, ясно еще можно подмѣчать характеристическія черты литургіи предшествующихъ вѣковъ; въ ней не проблескиваетъ символизмъ, и обрядность не выступаетъ такъ ярко, какъ въ послѣдующее время: она стоитъ еще на жизненной почвѣ, сохраняетъ еще первобытную свѣжесть и не посредственность, ясно отображая въ себѣ историко-евангельскую дѣятельность. Но уже въ ней проведена рѣзкая грань, раздѣляющая составъ ея на двѣ самостоятельныя части. Первая изъ нихъ, не измѣнившая еще дидактическаго характера, совершалась почти также, какъ и въ болѣе ранніе вѣка: пѣніе псалмовъ и гимновъ, чтеніе Евангелія и Апостола, проповѣдь, молитва объ оглашенныхъ, которые вслѣдъ затѣмъ удалялись изъ собранія вѣрующихъ. Вторая евхаристическая часть начиналась проскомидією, послужившею основаніемъ и великому выходу, совершаемому нынѣ на литургіи а имѣющему вовсе не тотъ смыслъ, какой ему принадлежалъ въ IV и V вв. Затѣмъ, весь послѣдующій ходъ евхаристическаго собственно богослуженія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, сходенъ съ нынѣшнимъ. Послѣ св. Златоуста въ составъ его литургіи вошли, какъ извѣстно: а) пѣснь: Единородный Сыне, б) трисвятое, в) иже херувимы..., г) дневные тропари, д) символъ вѣры, е) пѣснь Богородицѣ: достойно есть.... ж) пѣснь: да исполнятся уста наша.... Окончательное сформированіе литургіи восточно-православной церкви относится къ концу VII или началу VIII вѣка.

Въ началѣ этого періода получаютъ свое начало праздники освященія храмовъ и ежегодныя торжественныя воспоминанія дня освященія ихъ, — также бдѣнія и крестные ходы, или торжественныя публичныя процессіи со свѣчами и кадильницами и преднесеніемъ креста. По свидѣтельству Созомена, Іерусалимляне каждый годъ съ необыкновенною торжественностью праздновали день освященія церкви, построенной Императоромъ Константиномъ на Голгоѣѣ во имя и въ славу Спасителя. Такой обычай былъ принятъ потомъ и распространенъ и въ другихъ восточныхъ церквахъ. Бдѣнія и крестные ходы обыкновенно соединяемы были съ освященіемъ храмовъ, какъ всенароднымъ христіанскимъ праздникомъ, и съ открытіемъ и торжественнымъ перенесеніемъ мощей святыхъ мучениковъ. (Бывали и другаго характера крестные ходы: умоливательныя и покаянныя. Первые совершались христіанами при начатіи дѣла, важнаго для церкви или общества. Послѣдніе во

время всеобщихъ физическихъ бѣдствій и во время опасныхъ войнъ). Впрочемъ во время Златоустаго были нѣкоторыя особенныя обстоятельства, побудившія этого святителя устраивать нарочито крестные ходы. Аріане, принужденные послѣ отнятія у нихъ храмовъ въ Константинополь, собиравшись для пощнаго богослуженія въ городскихъ портикахъ, становились здѣсь на два хора и пѣли антифоны, прибавляя въ концѣ ихъ аріанскіе припѣвы. На развѣтѣ они отправлялись торжественнымъ ходомъ въ свой храмъ, пѣли свои пѣсни, прибавляя въ припѣвахъ хулы на православіе. Не говоря уже о наглости аріанъ, оскорбительной для православія, самая лышность ихъ ходовъ, могла имѣть вредное вліяніе на народъ. Чтобы предотвратить опасность соблазна св. Іоаннъ велѣлъ и православнымъ собиравшимся на пощное бдѣніе, пѣть по клірскому стройно, и совершать ходы чинно. Опъ набралъ лучшихъ пѣвцовъ и назначилъ пѣсенныя возглашенія съ исповданіемъ св. Троицы. Императрица дала своего учителя пѣнія, который будто бы, обучая пѣвцовъ, составлялъ даже гимны. По мысли мудраго пастыря устроены были для ходовъ серебряныя кресты и введены въ употребленіе свѣчи. Въ короткое время православные превзошли и стройныхъ пѣнителей и благоговѣнителей ходовъ, такъ что послѣ того уже никто не смотрѣлъ на аріанскую чинность. Православные и въ послѣдующее время продолжали совершать служеніе такъ, какъ устроилъ святитель. Такимъ образомъ, это было началомъ и стройнаго пѣнія во время пощнаго бдѣнія и ходовъ крестныхъ, и началомъ тропарей церковныхъ. Обратимъ теперь вниманіе на развитіе христіанской гимнологіи въ IV и послѣд. вѣкахъ.

Въ это время, благодаря сильному толчку, данному св. Златоустомъ, кругъ церковныхъ пѣснопѣній, постепенно разширяясь и разнообразясь въ своемъ составѣ, получилъ можно сказать, законченность и округленность. Мы уже раньше высказали, что Отцы IV и V вѣковъ, преподавая вѣрующимъ наставленія и обличая ереси, волновавшія умы, въ обширныхъ сочиненіяхъ, не оставляли въ тоже время назидать вѣрующихъ и краткими духовными пѣснями, въ которыхъ излагалось противное тому или другому заблужденію православное ученіе. (Примѣръ св. Злат. и Амвросія Медианскаго, составившаго, между прочимъ, въ противоположность аріанскому ученію благодарственную пѣснь: «Тебе Бога хвалимъ»). Но было бы ошибочно однакожъ утверждать, что весь циклъ церковныхъ пѣснопѣній образовался исключительно подъ вліяніемъ указанныхъ обстоятельствъ: они не всегда повторялись въ дальнѣйшемъ движеніи исторіи христіанскихъ пѣснопѣній. Въ IV вѣкѣ Ефремъ Сиринъ (+378) воспѣлъ подвиги многихъ мучениковъ (Theod. Hist. Eccl. I. VI с. 29), въ 5 вѣкѣ патріархъ Константинопольскій Анатолій (+458) сочинилъ воскресныя

стихиры, названныя по славянскому переводу восточными. Романъ Сладкопѣвецъ (во 2-й половинѣ 5 вѣка) составилъ много краткихъ пѣсней, извѣстныхъ подъ именемъ кондаковъ. Въ VI в. увеличилось число такъ называемыхъ тропарей, начало которыхъ относится, какъ было уже замѣчено, ко времени св. Златоуста. Наконецъ, въ VII и VIII вв. появились службы на многіе христіанскіе праздники въ такомъ видѣ, какой онѣ имѣютъ въ нашихъ богослужбныхъ книгахъ. Препод. Андрей Критскій скончавшійся въ 1-й половинѣ VII вѣка) передалъ церкви много каноновъ, кромѣ, такъ называемого, великаго (на Преполовленіе Пятидесятницы, на Усѣки. Іоанна Крестителя, Зачатія Анны, Рождество Богородицы, на день Правед. Лазаря и на четыре дня великой недѣли). Но особенно обогатили церковь духовными пѣснопѣніями преподобные: Косьма, еписк. Маюмскій и Іоаннъ Дамаскинъ. О пѣсняхъ Дамаскина такъ говоритъ Константинъ Акрополитъ: «во первыхъ украсилъ онъ своимъ мелодическими стихирами славное Воскресеніе Спасителя; равно и для прочихъ праздниковъ, въ которые благоговѣнно собираемся мы воспоминать тайны, кои совершилъ Господь и Искупитель нашъ, бывъ человѣкомъ, — составилъ множество прекрасныхъ пѣсней. Потомъ славно почтилъ память святыхъ». Св. Іоаннъ написалъ каноны на господскіе праздники, Богородицѣ, въ честь пророковъ, апостоловъ, святителей — учителей, преподобныхъ, мучениковъ. Но однимъ изъ наиболѣе важныхъ пѣсенныхъ трудовъ его былъ «Октоихъ». Это сочиненіе, со множествомъ вновь написанныхъ имъ церковныхъ службъ, должно было произвестъ и произвело во всемъ составѣ церковнаго служенія большую перемѣну. Св. Дамаскимъ своимъ Октоихомъ положилъ конецъ нестройному пѣнію, которое было въ церковномъ употребленіи до него и сообщилъ ему правильное однообразіе и чувства, достойныя христіанскаго служенія. Опреѣленность пѣвовъ положила конецъ произвольнымъ вымысламъ изысканнаго, разсѣяннаго и неблагоговѣйнаго искусства; а простота ихъ, выражая простоту самой молитвы христіанина, располагаетъ душу къ такой-же молитвѣ, и, отвлекая ее отъ шума суеты и ложныхъ прелестей, возноситъ къ престолу Божию. Вотъ въ чемъ состоитъ великая услуга творца Октоиха.

Косма также очень много оставилъ посебѣ отдѣльныхъ духовныхъ пѣсень и каноновъ. Онъ воспѣвалъ воплощеніе Бога Слова, Срѣтеніе Его въ храмѣ, Крещеніе, славный входъ въ Іерусалимъ, Воскресеніе Лазаря, Установленіе Тайной вечери, страданія Христовы и наконецъ Успеніе Божіей Матери. Такимъ образомъ эти два мужа — современники, въ своихъ службахъ на важнѣйшіе церковные праздники и на дни многихъ святыхъ, воспѣли, можно сказать, все домостроительство Божіе о нашемъ спасеніи. Кромѣ

нихъ въ VIII вѣкѣ и послѣ очень многіе благочестивые люди занимались составленіемъ церковныхъ пѣснопѣній. Вслѣдствіе чего уже въ IX вѣкѣ циклъ церковныхъ пѣснопѣній такъ расширился и оразнообразился, что не оставалось ни одного, можно сказать, дня въ году, на который небыло бы положено особенной службы.

Послѣдованіе этихъ службъ и порядокъ ихъ ясно опредѣленъ въ типикѣ св. Саввы, или, въ Уставѣ церковномъ, о которомъ мы имѣемъ сказать теперь нѣсколько словъ.

III.) Начало церковнаго устава совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда найдено было нужнымъ вести записи Богослуженія и особенно литургіи. Записи эти имѣли цѣлю ввести въ богослуженіе возможно правильный, однообразный порядокъ, предохранить Богослуженіе отъ примѣси ложныхъ еретическихъ ученій и соблюсти оное въ первоначальной чистотѣ и цѣлости. Къ такой работѣ побуждали заботливыхъ пастырей церкви самыя современныя обстоятельства. Извѣстно, что до IV вѣка неистовая злоба язычниковъ предавала истребленію или порчѣ все христіанское, а вмѣстѣ и богосхужебныя книги. Все, что сохранилось отъ одной бури не могло быть приводимо въ повсемѣстный однообразный видъ среди новыхъ бурь. Въ IV вѣкѣ Аріане съ возраставшею злобою возставали противъ уставовъ Православной церкви. Но тогда же оказалось возможнымъ устроить и постоянный чинъ богослуженія. Такимъ образомъ въ одномъ изъ правилъ Карфагенскаго собора (370 г.) читаемъ: »Признано также нужнымъ, чтобы молитвы, одобренныя на соборѣ, или увѣщанія или возложенія рукъ, повторялись всеми и чтобы другія вопреки вѣрѣ не были произносимы, а только тѣ пусть будутъ произносимы, которыя собраны благоразумѣйшими (пр. 103). Соборъ Гапскій (ок. 340 г.) современный св. Василюю, въ одномъ изъ своихъ правилъ (пр. 6) осуждалъ составлявшихъ отдѣльныя собранія (еретиковъ и раскольниковъ), а въ другомъ (пр. 20) осуждалъ тѣхъ (Евстафіанъ), которые осуждали собранія въ честь мучениковъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что еще во время Василя Великаго отцы сильно заботились объ опредѣленномъ чинѣ церковной службы и въ частности св. литургіи. Въ послѣдующее время такая заботливость предстоятелей церковныхъ имѣла результатомъ своимъ то, что въ разныхъ церквахъ греческихъ образовались различныя Уставы, согласныя въ главныхъ частяхъ Богослуженія, но разнившіеся въ подробностяхъ. Но главнымъ образомъ въ восточной церкви были въ употребленіи: во 1-хъ Уставъ Иерусалимской церкви, приписываемый Саввѣ освященному († 532), во 2-хъ, Константинопольской церкви, или Уставъ Студійскаго монастыря.

Св. Савва оставилъ по себѣ письменный Уставъ для своихъ палестинскихъ монастырей (письменный уставъ св. Саввы, можетъ

быть, далеко не тотъ, какой дѣйствовалъ въ Лаврѣ, известной подъ его именемъ и въ другихъ палестинскихъ монастыряхъ). Этотъ уставъ, или типикъ состоитъ изъ двухъ частей, въ 1-й показано, когда и какъ отправлять вечернюю службу, утреню, всенощное бдѣніе, а отчасти и самую литургію; во 2-й содержатся правила поведенія монашествующихъ въ храмѣ, за трапезой и вообще въ монастырѣ, также правила о постахъ и относительно разныхъ предметовъ монастырской экономіи. Нынешній Уставъ съ именемъ св. Саввы не тотъ, какимъ онъ вышелъ изъ первой редакціи: онъ принялъ много дополненій и измѣненій съ теч. времени, и въ такомъ видѣ перешелъ и въ нашу церковь. Первымъ дополнителемъ устава, по свидѣтельству симеона Солунскаго, былъ св. Софроній, Петр. Иерусалимскій, жившій въ VII в. († 644 г.); но нельзя опредѣлять, въ чемъ именно состояло сдѣланное имъ дополненіе. Въ слѣдующемъ (VIII) столѣтїи Уставъ св. Саввы еще болѣе былъ измѣненъ.

Въ это время церковь получила отъ св. І. Дамаскина, преп. Космы и другихъ духовныхъ писателей много новыхъ пѣснопѣній, которыя, бывъ приняты въ общественное Богослуженіе, съ одной стороны, восполнили его составъ, — съ другой — требовали для него новаго расположенія. Св. І. Дамаскинъ назначилъ для этихъ пѣснопѣній особенныя времена при отправленіи церк. службъ, и по этому поведу изложилъ чинъ богослуженія съ большею противъ прежняго опредѣленностью и подробностью. Нѣтъ также сомнѣнія, что типикъ св. Саввы былъ дополняемъ и получалъ измѣненія отъ настоятелей разныхъ другихъ монастырей, но которымъ онъ мало по малу распространился изъ обители св. Саввы. По этой причинѣ, напр. Уставъ Студійскаго монастыря (названіе монастыря заимствовано отъ имени его основателя — Студія; онъ былъ вельможа, и въ V в. основалъ монастырь близъ Константинополя) заимствованный первоначально изъ обители св. Саввы, въ послѣдствїи тѣмъ не менѣе во многомъ отличался отъ іерусалимскаго.

Во 2-й половинѣ XI вѣка Типикъ перешелъ въ нашу церковь, бывъ заимствованъ въ 1070 г. преп. Феодосіемъ Печерскимъ изъ монастыря Студійскаго, и имѣлъ въ ней такую же почти судьбу, какъ и на Востокѣ. И наша церковь въ той мѣрѣ, какъ являлись въ ней новые угодники Божїи, назначала для празднованія имъ известные дни, и составляла для нихъ особенныя службы, которыя вмѣстѣ съ именами невопрославленныхъ святыхъ вносились въ церковный Уставъ, какъ необходимое къ нему дополненіе. Съ другой стороны, особенныя мѣстныя обстоятельства нашихъ обителей, отличныя отъ условій восточеской жизни на Востокѣ, требовали особенныхъ правилъ для различныхъ частей мона-

стырскаго устройства. Такія правила были составляемы и также вносимы были въ типикъ настоятелями. Сверхъ того, какъ на Востоцкѣ, при всеобщемъ почти господствѣ типика св. Саввы, были однако, какъ и доселѣ есть, монастыри, имѣющіе собствєнные Уставы, отличные отъ Устава Іерусалимскаго (напр. Уставы Аѳонскихіхъ монастырей), такъ точно и въ нашей церкви. Уставъ св. Саввы заимствованъ отъ знаменитой печерской обители, правда, большею частію отечественныхъ монастырей, однакожъ не всѣми: нѣкоторые изъ нихъ доселѣ имѣютъ свои особенные Уставы, составленные самими основателями ихъ по образу разныхъ восточныхъ типиковъ (таковы напр. монастыри: воскресенскій—Іерусалимскій, Іосифскій—волоколамскій, пѣногискій и др.). Поэтому и при списываніяхъ и при изданіяхъ общецерковнаго типика вносимы были въ него нѣкоторыя правила и чинопослѣдованія изъ этихъ мѣстныхъ Уставовъ. И хотя типикъ въ нашей церкви никогда не былъ преобразованъ во всемъ своемъ составѣ; тѣмъ не менѣе однако допускались болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ разныхъ частяхъ его и особенно въ подробностяхъ. Такимъ образомъ, одна, наша церковь внесла въ общій церковный уставъ нѣсколько новыхъ членовъ церковной обрядности, каковы: новоустановленные праздники, богослужебныя чины въ честь новопрославленныхъ святыхъ, новыя правила и чинопослѣдованія монастырскія; 2, большая часть этихъ дополненій къ уставу и самое начало свое получила въ нашей церкви (именно, всѣ празднества и службы въ честь святыхъ собственно русскихъ и нѣкоторые изъ обрядовъ монастырей); 3, всѣ такія дополненія переходили въ обще-церковный Уставъ чрезъ мѣстные типики различныхъ отечественныхъ монастырей.

Воскрешеніе Наинскаго юноши.

Иисусъ шелъ въ городъ, называемый Наинъ, и съ Нимъ шли многіе изъ учениковъ Его и множество народа. (Лук. VII. II).

Въ этомъ Евангеліи повѣствуется о чудѣ воскресенія, совершенномъ Бож. Спасителемъ, которое представлятъ нашему размышленію различные обстоятельства. Прежде всего оно поражаетъ насъ тѣмъ быстрымъ способомъ, которымъ отличались вообще всѣ чудеса І. Христа, не имѣвшаго нужды ни въ какомъ предварительномъ приготовленіи и дѣйствовавшаго однимъ своимъ всемогуще-

ствомъ на самые разнообразныя предметы, представлявшіеся Ему. — Почти въ каждомъ вѣкѣ появлялись враги христіанства, домогавшіеся пріобрѣсти легковѣрныхъ сообщниковъ своихъ заблужденій посредствомъ вѣры въ ложныя чудеса; но ихъ обманъ выдавала уже самая предосторожность, которую они употребляли для утайки его. Различныя приготовленія, предшествовавшія и сопровождавшія ихъ мнимыя чудеса, обнаруживали естественныя средства, служившія искуснымъ прикрытіемъ ихъ ловкихъ поддѣлокъ и доказывали ихъ безсиліе пріобрѣсти своимъ немногимъ чрезвычайнымъ дѣламъ подобнаго рода — значеніе универсальнаго авторитета. Самая тщательная заботливость при выборѣ лицъ, долженствовавшихъ испытать на себѣ силу ихъ мнимыхъ чудесъ, доказывала необходимость содѣйствія даже отъ тѣхъ, которыхъ они обольщали надеждою помощи. Способъ ихъ дѣйствій совершенно походилъ на искусство тѣхъ ловкихъ шарлатановъ, которые забавляютъ праздныя люди и удивляютъ любопытную публику своимъ не обыкновеннымъ фиглярствомъ, средства котораго неизвѣстны. Совсѣмъ иначе дѣйствовалъ Творецъ всякой истины: Онъ одинъ опирался на свои собственныя силы и чудеса слѣдовали за каждымъ Его шагомъ. Эти чудеса, многочисленныя какъ Его дни, разнообразныя какъ обстоятельства, не имѣли ни малѣйшей необходимости ни въ предварительномъ приготовленіи, ни въ тайномъ соглашеніи; — каждое изъ нихъ обнаруживало только Его властное повелѣніе и быстрое повиновеніе природы.

Но если мы не видимъ І. Христа совершающимъ свои чудеса посредствомъ заранѣ приготовленнаго способа, то это не дастъ намъ повода къ сомнѣнію въ томъ что Его предвѣденіе расположило ихъ впередъ, назначило минуту для приведенія ихъ въ дѣйствіе, заставило ихъ содѣйствовать своей цѣли при различныхъ обстоятельствахъ. Приближаясь къ Нанну, Онъ имѣлъ въ виду представить его жителямъ поразительное доказательство своего всемогущества и мессіанскаго служенія. Это Онъ направилъ къ городу многочисленную толпу народа, сопровождавшую Его; это опять мановеніе Его воли привлекло въ ту же минуту погребальное шествіе, окруженное большимъ стеченіемъ народа. Посредствомъ этой взаимной встрѣчи Ему угодно было дать торжественную общезвѣстность одному изъ самыхъ великихъ и самыхъ блистательныхъ своихъ чудесъ.

Называя это чудо однимъ изъ самыхъ великихъ и блистательныхъ, мы имѣемъ здѣсь въ виду человѣческую взгляды, разсматривающей чудеса различныхъ разрядовъ, но никъ къ не отношеніе его къ всемогуществу нашего Господа. Такъ какъ мы находимъ болѣе разстоянія между жизнью и смертію, нежели — между болѣзнію и здоровьемъ, то, естественно, живѣе поражаемся воскрешеніемъ

нежели исцѣленіемъ потому что судимъ о чудесахъ не по силѣ причины, а по очевидному разстоянію дѣйствій. Но если мы возвысимъ нашъ умъ къ истинному Творцу чудесъ, тогда всякое различіе исчезнетъ само собою. Актъ Его воли, воззавшій изъ ничтожества безчисленное множество міровъ, и имѣющій нѣкогда преобразовать ихъ, съ одинаковою легкостію дѣйствуетъ въ томъ и другомъ случаѣ. Его законы общіе, посредствомъ которыхъ Онъ управляетъ природою и исключенія частныя, допускаемыя Имъ рѣдко, одинаково способны возбудить въ насъ глубочайшее благоговѣніе къ Нему; такъ какъ посредствомъ чудесъ природы мы увѣряемся въ существованіи и главныхъ свойствахъ Его, а посредствомъ чудесъ религіи, открывающихъ намъ высочайшія истины, мы проникаемся сознаниемъ нашихъ обязанностей къ Нему.

Мы видимъ изъ Евангелія, что І. Хр. всегда ходилъ окруженный множествомъ народа, привлеченнаго славою Его чудесъ, святостію Его жизни, возвышенностію Его ученія. Но не всѣ, слѣдовавшіе за Нимъ, были Его учениками и св. Писатели заботливо различаютъ Его истинныхъ учениковъ, отличавшихся преданностію къ Его личности и ученію, отъ остальной массы народа, сопровождавшей Его. То же самое происходитъ и въ наше время. Часы богослуженія привлекаютъ иногда въ храмы значительное количество христіанъ, которые кажутся окружающими І. Христа и представляютъ собою очень оградное зрѣлище; но въ этомъ многочисленномъ собраніи много-ли найдется истинныхъ учениковъ Его, которые ревностно слушаютъ Его слово, повинуются Его заповѣдямъ, подражаютъ Его примѣру? Сколько, напротивъ, есть такихъ, которыхъ влечетъ въ церковь праздное любопытство, челоуѣкоугодіе, тщеславіе и быть можетъ причины, еще болѣе достойныя порицанія! Сколько такихъ, которые вносятъ туда чувства разсѣянности, вѣтренности, лицемѣрія и т. подобн! Испытаемъ себѣ со всѣмъ вниманіемъ, какого заслуживать этотъ важный вопросъ—принадлежимъ-ли мы къ числу учениковъ І. Христа, слѣдующихъ за Нимъ съ вѣрностію, постоянствомъ и любовію, или составляемъ часть толпы, которая, походивъ за Нимъ нѣсколько времени, рѣшилась, при первомъ, удобномъ случаѣ, измѣнически предать Его?

Когда же Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ; тута выносили умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею изъ города.

Съ нами рѣдко случается подобная встрѣча. Зрѣлище умершаго, несомнаго на кладбище очень обыкновенно; но какую мыслпорождаетъ оно въ нашемъ умѣ?—Большинство людей смотритъ на него равнодушно, если же въ нѣкоторыхъ оно и пробуждаетъ воспоминаніе о ихъ собственной смерти, то они снѣшатъ оттолкнуть,

заглушить въ себѣ эту безпокойную мысль, которая смущаетъ, печалитъ, страшитъ ихъ. Человѣкъ, погруженный въ разсѣянность, тщеславіе, и досрастіе не хочетъ размыслить ни о концѣ этихъ страстей, ни о цѣли, къ которой онѣ приведуть его. Въ своемъ безуміи онъ, кажется, думаетъ, что ему не будетъ конца, какъ будто онъ нашелъ средство увѣковѣчить себя на землѣ. Его несправедливость доходитъ иногда до того, что онъ порицаетъ служителей Евангельскихъ, представляющихъ ему эту печальную для него мысль и желалъ бы изгнать ее съ кафедръ христіанскихъ, какъ искоренилъ изъ своего сердца. А между тѣмъ, чѣмъ страшнѣе представляется ему эта мысль, тѣмъ она была бы спасительнѣе, если бы онъ основательно занялся ею. Иначе смерть, столь ужасная въ его глазахъ, покажется ему еще ужаснѣе, если постигнетъ его въ такое время, когда вовсе не ожидалъ ея.

Частое напоминаніе намъ о минутѣ прекращенія нашей жизни есть особенная милость Божія къ намъ. Грѣшникъ, изгоняющій изъ своего ума эту полезную мысль, удаляетъ отъ себя одну изъ самыхъ сильныхъ побудительныхъ причинъ, одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ, возбуждающихъ покаяніе. Праведникъ, глубоко размышляющій о смерти, почерпаетъ въ ней новыя силы, новое основаніе для поддержки своей мужественной борьбы со грѣхомъ и усовершенствованія въ добродѣтели. Сознывая столь великую полизу этого созерцанія, онъ находитъ въ немъ утѣшеніе: тогда какъ грѣшникомъ, при одномъ воспоминаніи о немъ, овладѣваетъ томительный страхъ. Жизнь есть приготовленіе къ смерти; но смерть есть школа для жизни: изучая смерть мы научаемся жить. Это спасительное созерцаніе заключаетъ въ себѣ обильный источникъ и наученія и ободренія: изъ него мы почерпнемъ познаніе о томъ, что мы есть, чѣмъ должны быть и что будемъ. Наше тѣло, готовое пѣкогда обратиться въ групу, обезображенный рукою смерти, увѣряетъ насъ въ бесполезности излишнихъ попеченій посвящаемыхъ ему; наша душа, предназначенная къ безсмертію и блаженству, научаетъ насъ уважать это великое назначеніе и трудиться для достиженія его. Никакая другая причина не можетъ такъ сильно парализировать наше пристрастіе къ мнимымъ благамъ земнымъ, какъ несомнѣнная увѣренность въ необходимости лишенія ихъ. И напротивъ, надежда на прочность единственнаго блага — добродѣтели, которая послѣдуетъ за нами по ту сторону гроба, чтобы составить наше вѣчное блаженство, служить самымъ сильнымъ побужденіемъ къ сохраненію ея. Если тѣ, которые приняли ужасное рѣшеніе ограничивать свои желанія и надежды только настоящею тѣбною жизнью, отдаляютъ отъ себя мысль о смерти, какъ нагубу — это очень понятно; но что христіане — люди понимающіе цѣль и назначеніе земной жизни, боят-

ся соединиться съ мыслию о переходѣ въ вѣчность—этимъ предѣломъ всѣхъ своихъ желаній,—это уже непостижимое противорѣчіе! Желать минуты возвращенія въ небесное отечество, чувствовать необходимость приготовленія къ ней и, въ тоже время дрожать при одной мысли при основательномъ размышленіи объ этомъ таинственномъ переходѣ—это малодушіе сколько безразсудное, столько же и опасное, которое причиняетъ двойное мученіе и отъ страха увидѣть истину и отъ безсилія обратить дѣйствительность въ призракъ.

Да и къ чему, наконецъ, клонятся всѣ наши усилія удалить мысль о смерти? Мы можемъ совсѣмъ не думать о ней, но не имѣемъ возможности не вѣрить ей. Все окружающее насъ, все видимое нами, представляетъ намъ ужасную, но несомнѣнную истину. Эти храмы, эти дома, эти площади за нѣсколько дѣтъ кипѣли народомъ; но онъ исчезъ, чтобъ уступить свое мѣсто намъ; мы исчезнемъ въ свою очередь, чтобъ имѣть также намѣстниковъ. Мы поселены въ этомъ мірѣ между поколѣніями прошедшими, ожидающими насъ въ могилѣ и поколѣніями будущими, которыя будто понуждаютъ насъ послѣдовать примѣру отцовъ. Самая земля, попираемая нашими ногами, есть ничто иное, какъ громадная могила, которая, послуживъ матеріаломъ для образованія нашего тѣла, приметъ насъ снова другъ за другомъ въ свои материнскія объятія. Такъ волны, разбиваясь при впаденіи своемъ въ рѣку, чрезъ минуту замѣняются новыми, которыя готовы сокрушиться въ свою очередь чтобъ очистить мѣсто для другихъ.

Разума и опыта всѣхъ вѣковъ слишкомъ достаточно для ружательства за ту ужасную истину, что, въ самую минуту рожденія, мы уже обрекаемся на смерть; но эту истину, добытую путемъ естественныхъ средствъ, вѣра озаряетъ своимъ животворнымъ свѣтомъ. Извѣстно, что сами собою мы можемъ только видѣть дѣла, поражающія насъ, гадательно судить о нихъ, не постигая впрочемъ ихъ настоящей причины; эту причину открываетъ намъ одна религія. При свѣтѣ ея откровеннаго ученія мы знаемъ, что смерть есть наказаніе за грѣхъ, зараженные преступленіемъ нашего родоначальника, мы подлежимъ и его приговору; т. е. рождаемся смертными, потому что рождаемся виновными. На этой землѣ, проклятой Богомъ, мы походимъ на преступниковъ, заключенныхъ въ темницѣ и осужденныхъ на смерть. Занимаются ли тамъ празднествами и увеселеніями въ ожиданіи казни? Конечно, итъ! Но ваша безумная безпечность такъ велика, что, на краю самой могилы, мы мечтаемъ только о забавахъ и удовольствіяхъ, которыя можетъ быть только ускорять наше паденіе въ нее. Думать, что мы умремъ было бы только глупостію; но жить такъ, какъ будто мы никогда не должны умереть, при всей увѣренно-

сти въ смерти, есть полнѣйшее сумашествіе. Наша безпечность происходитъ отъ неизвѣстности смертнаго часа, тогда какъ эта самая причина должна бы побудить насъ глубже поразмыслить объ этомъ ужасномъ разлученіи души съ тѣломъ. Всякая другая угроза требуетъ непрерывной предосторожности съ нашей стороны; но изъ всѣхъ опасностей, предстоящихъ намъ, нѣтъ ужаснѣе той, которая можетъ постигнуть насъ внезапно. Богъ утаилъ отъ насъ день нашей смерти для того, чтобъ мы были постоянно готовы къ нему; иначе же, увидѣвъ его близость, мы пришли бы въ уныніе, а созерцая его въ далеко будущемъ, впали бы въ безпечность. Слѣдовательно, неизвѣстность нашего земнаго предѣла входитъ въ благодѣтельное смотрѣніе Божіе о нашемъ спасеніи, имѣющее цѣлю содержать насъ въ постоянной молитвѣ и трезвѣніи, какъ показываетъ намъ выводъ самого Господа нашего Иисуса Христа. (Матѣ. XXV. 13).

Взглянемъ на Евангельскаго умершаго. Это юноша въ вѣтѣхъ лѣтъ, единственный сынъ у матери, надежда своего семейства, членъ, можетъ быть, высшаго круга общества, судя по множеству народа окружавшему его и вотъ, пожатый рукою смерти, онъ скоро опустится въ могилу. Юность, сила, здоровье оказались слишкомъ слабыми опорами противъ смерти, разомъ уничтожившей ихъ своимъ всепоглощающимъ дыханіемъ. Осмотримся кругомъ, — какой длинный рядъ умирающихъ всѣхъ возрастовъ, начиная съ первой минуты рожденія до самой глубокой старости; и сколько изъ этого числа найдется такихъ, которые, уповая на свою юность, здоровье, крѣпость силъ вдругъ были похищены неумолимою смертію. Быть можетъ за минуту до нея они строили великолѣпные планы, рачитывыя на многіе годы жизни; быть можетъ растрчивали свои душевныя и физическія силы на предметы недостойные: быть можетъ даже осуждали непредусмотрительность тѣхъ, которые предупредили ихъ внезапною смертію и вотъ, не успѣвъ притти въ себя, они подвергались той же участи. Сожалѣя объ ихъ печальномъ заблужденіи, мы, въ свою очередь, подражаемъ имъ — то обольщая себя долгоденствіемъ, не имѣя никакого ручательства даже за одинъ часъ нашей жизни, то — радужными мечтами о богатствѣ, славѣ и почестяхъ, тогда какъ наши минуты быть можетъ уже сочтены. Такимъ образомъ, злоупотребляя даннымъ намъ временемъ и надеждою на продолженіе жизни, мы шагъ за шагомъ приближаемся къ роковому концу, на встрѣчу неумолимой смерти. Человѣкъ, истинно мудрый есть тотъ, который постоянно созерцаетъ эту грозную дверь вѣчности, куда родъ человѣческой сифницѣ толпами, какъ будто увлекаемый неодолимымъ потокомъ; тотъ, который съ появленіемъ дня считаетъ его послѣднимъ днемъ жизни и съ наступленіемъ ночи ожидаетъ начала смертнаго мра-

ка; который располагаетъ всѣ свои дѣйствія въ готовности къ немедленному отчету; однимъ словомъ тотъ, кто живетъ какъ непрерывно умирающій. Единственное средство избѣжать внезапной смерти—это ежеминутное ожиданіе ея.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1877 году.

Изданіе журнала **Душеполезное Чтеніе** въ 1877 году, осьмнадцатомъ его существованія, будетъ продолжено на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на 2-е посланіе къ Коринѳянамъ. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовнопоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для настоярей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подницакамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душенолезнаго чтенія** за 1862, 1864; 1865 и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры **Душенолезнаго Чтеніе** за 1869 и 1870 года продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1874, 1875 и 1876 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на **Душенолезное Чтеніе** принимается: Въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василия Нечаева; у книгопродавцевъ: Огранотова, Соловьева и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинѣ Карблева и Сирякова.

Иногородные благоволяя относятся для подписки исключительно въ редакцію **Душенолезнаго Чтенія** въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей **Василій Нечаевъ**.

ПРИ РЕДАКЦІИ „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

продаются отдѣльно изданныя ею сочиненія:

1. **Христіанскіе урови**. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.
2. **Публичныя чтенія о вечернѣ**. прот. В. Нечаева. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.
3. **Толкованіе на прреміи** изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к. съ перес. 1 р.
4. **Толкованіе на литургію** (2-е изданіе). Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.
5. **Древній Шатерникъ**, въ переводѣ съ греческаго досель неизданнаго текста, въ 23 главахъ. Цѣна 1 р. 70 к., съ пересылкой 2 рубля.

6. **Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ.** *Илископа Иоанна.* Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

7. **Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ.** *А. Лебедева.* Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

8. **Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ** 10 к., съ перес. 15 к. к. 6) **О друзьяхъ.** 7 к., съ перес. 10) **Братья и сестры.** 7 к., съ перес. 10 к. 11) **Святый Владимиръ равноапостольный.** 10 к., съ перес. 15 к. 12) **Жизнь св. Григорія Богослова.** 20 к., съ перес. 25 и 13) **Указатель къ душамъ. Чтенію за 10 годовъ (съ 1860 1869),** 20 к., съ перес. 30 к.

ОБЪ ИЗДАНИИ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1877 ГОДУ:

А) *Журнала «Чтенія въ Обществѣ любителей духовныхъ просвѣщенія».*

Журналъ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться и въ 1877 году.

Выполнявшаяся въ предшествующіе и истекающій годъ программа журнала будетъ выполняема и въ 1877 году безъ существенныхъ измѣненій.

Журналъ этотъ съ 1875 года имѣетъ *особое приложение*, состоящее изъ перевода съ греческаго языка: правилъ апостольскихъ, соборныхъ, святыхъ отцевъ, съ толкованіями Зонара, Аристина, Вальсамана и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія *Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* 6 р. 50 к. съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

Б) *Церковной газеты «Московскія Епархіальныя Вѣдомости».* Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1877 г. по прежней программѣ.

Годовая цѣна Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1876 г.—безъ дост. и перес. 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкою 4 р. 50 к. *Полугодовая* 2 р., съ перес. и достав. 2 р. 50 к., за *три мѣсяца* 1 р., съ перес. 1 р. 30 к. съ достав. 1 р. 25 коп.; за *мѣсяцъ* 40 к., съ перес. и достав. 50 к.; отдѣльные №№ по 10 к. Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія

Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за издвіе 6 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

В) Воскресныхъ Бесѣдъ.

Воскресныя бесѣды, издаваемые Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемыя первоначально за три педѣла впередъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго получения во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, тѣмъ же порядкомъ будутъ издаваться и въ 1877 году.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 50 к., съ перес. и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 коп.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Рязоволожской церкви, въ квартирѣ священника Виктора Петровича Рождественскаго; въ навильонѣ Отдѣла Общества близъ Иверской часовня у старыхъ присутственныхъ мѣстъ, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Караблева и Сирикова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію изданій Общества*

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. Правила святыхъ апостоловъ съ толкованіями. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб.; на веленовой бумагѣ безъ пересылки 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 к.

«Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за прежнее годы за 10 книгъ, выходившихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ пересылк. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года—4 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1873 г.—4 р.; съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1874 г. 4 р., съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1875 г. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.; за годовое изданіе 1876 г. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к. съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѡ. А. Гулубинскаго — 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о ювеніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то совѣтъ Общества можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и *бесѣды о ювеніи* могутъ быть уступлены по 5 экз. съ пересылкою, если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1877 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу, могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к. по 50 за к. экз.

Московскія Епархіальныя Видомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 год. по 2 р. за годовой экз., съ перес. 2 р. 50 к. за 1876 годъ по 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 за каждый экз.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ. 5 к. съ перес. 10 к.

О Б Ъ И З Д А Н І И

С О В Р Е М Е Н Н Ъ Х Ъ И З В Ъ С Т І И

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и приздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя; руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Введенный вынѣшнимъ годомъ фельетонъ, помимо легкихъ бытовыхъ замѣтокъ, даетъ нѣсколько статей серьезнаго содержанія, ученаго, политическаго и критическаго; постоянными отчетами зна-

комилъ съ изящною литературой русскихъ журналовъ. Въ будущемъ году предполагаются въ фельетонѣ сверхъ того повѣсти и рассказы.

Форматъ будетъ увеличенъ.

Съ направлениемъ *Современныхъ Извѣстій* минувшія девять лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Въ Москвѣ.	9 р.	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 13	6 р. 50	5 р. 75
На Города.	10 р.	9 р. 25	8 р. 50	7 р. 75	7 р.	6 р. 5
	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Москвѣ.	5 р.	4 р. 20	3 р. 40	2 р. 60	1 р. 75	90 к.
На города.	5 р. 50	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.

Редакторы } Прот. Ѡ. Никоновъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозвол. Цензоръ Протоіерей *И. Палладинъ*. Декабря 1 дня 1876 г.

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Мисева*.